

С. С. Татищев

ДИПЛОМАТИЯ
ИМПЕРАТОРА
НИКОЛАЯ I

НАКАНУНЕ
КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ

Санкт-Петербург
2025

ББК 63.3(2)47

УДК 94(47).073 Николай I, 1825–1855 гг.

T23

Татищев С. С.

T23 Дипломатия императора Николая I накануне Крымской войны. — СПб.: Евразия, 2025. — 240 с.

ISBN 978-5-8071-0646-9

Эта книга продолжает публикацию работ известного русского историка, журналиста и дипломата Сергея Спиридоновича Татищева (1846–1906), посвященных внешней политике императора Николая I — «Император Николай I в Лондоне в 1844 году» и «Дипломатический разрыв России с Турцией в 1853 году», которые были впервые напечатаны в журнале «Исторический вестник» в 1886 и 1892 годах. Из нее читатели узнают о том, как происходили переговоры Николая I по «Восточному вопросу» с правительствами Великобритании и Османской империи, почему они привели Европу к Крымской войне 1853–1856 годов, изменившей соотношение сил на Ближнем Востоке, и в чем заключался внешнеполитический просчет русского царя.

© Боровков Д. А., вступительная статья, примечания, 2025

© Лосев П. П., дизайн обложки, 2025

© Оформление, ООО «Издательство «Евразия», 2025

ISBN 978-5-8071-0646-9

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Д. А. Боровков. Об авторе этой книги</i>	5
Император Николай I в Лондоне в 1844 году	7
I. Европа в начале сороковых годов	9
II. Приготовления к путешествию	23
III. Пребывание в Англии	42
IV. Политические переговоры	63
Дипломатический разрыв России с Турцией	
1853 года	81
I. Спор о святых местах	83
II. Доверительные переговоры с Англией	128
III. Посольство князя Меншикова в Константинополь	175

Об авторе этой книги

Сергей Спиридонович Татищев (1846–1906) принадлежал к знаменитому дворянскому роду, среди представителей которого были как историки, так и дипломаты. Получил образование в Александровском лицее. В 1864 году стал сотрудником Азиатского департамента Министерства иностранных дел. С 1865 года находился на дипломатической службе в Рагузе, Афинах и Вене. Участвовал в заключении Будапештской конвенции 1877 года с правительством Австро-Венгрии. В том же году был вынужден оставить дипломатическую службу после скандала, формально связанного с обвинением в азартных играх, а фактически — с обвинениями в государственной измене при осуществлении дипломатической деятельности. Участвовал в русско-турецкой войне 1877–1878 годов сначала в качестве добровольца, а затем офицера-ординарца при генерале Э. Тотлебене. С 1881 по 1883 год состоял чиновником для особых поручений при министре внутренних дел. В 1898 году назначен финансовым агентом русского правительства в Лондоне, но пять лет спустя был отозван

- 6 по настоянию посла А. К. Бенкендорфа. С 1903 года член Совета Главного управления по делам печати при Министерстве внутренних дел, редактор газеты «Правительственный вестник» (1905–1906). В 1906 году получил чин действительного статского советника.

Литературно-публицистическая деятельность С. С. Татищева началась в середине 1870-х годов. С середины 1880-х годов он занимался историей русской дипломатии XIX века, рассматриваемой с национально-патриотических позиций, публиковал многочисленные статьи на эту тему в «Историческом вестнике», «Русском вестнике» и других периодических изданиях.

В настоящем издании публикуются два очерка С. С. Татищева, впервые напечатанные в журнале «Исторический вестник»: «Император Николай I в Лондоне в 1844 году» (Т. XXIII, февраль, март 1886) и «Дипломатический разрыв России с Турцией в 1853 году» (Т. XLVII, январь, февраль, март 1892). При подготовке к печати текст очерков был отредактирован, в частности, написание британских фамилий приведено в соответствие с нормами современной орфографии, унифицирован справочный аппарат.

*Кандидат исторических наук
Д. А. Боровков*

**Император Николай I
в Лондоне в 1844 году**

I. Европа в начале сороковых годов

После бурь и волнений, вызванных в 1840 году событиями на востоке, Европа начинала мало-помалу успокаиваться. С присоединением Франции к Лондонской конвенции 1 (13) июля 1841 года восстановилось так называемое европейское согласие и на политической поверхности наступило полное затишье.

Но единомыслие великих держав было лишь кажущимся. В действительности они продолжали разделяться на два лагеря, образовавшиеся за десять лет перед тем в силу условий, созданных Июльской революцией. На западе — «сердечное соглашение» между Великобританией и Францией; на востоке — союз трех консервативных государств: России, Австрии и Пруссии. Иначе и быть не могло, пока власть в Англии находилась в руках вигов. Лорд Пальмерстон мог уклониться в сторону от своего обычного пути и войти в сделку с северными державами против Орлеанской Франции по отдельному вопросу, близко затрагивавшему интересы Англии, каковым была турецко-египетская распря.

10 Но такое уклонение являлось только временным, и Пальмерстон, естественно, должен был возвратиться к своим прежним союзникам, хотя бы вследствие коренной противоположности его политических воззрений с началами, руководившими политикой трех держав охранительного лагеря.

Обстоятельства изменились с последовавшим осенью 1841 года падением кабинета вигов. Во главе нового торийского министерства стал сэр Роберт Пиль, а лорд Абердин заменил Пальмерстона в должности министра иностранных дел.

За год до того произошла и во Франции крупная министерская перемена. Кабинет, состоявший под номинальным председательством старого маршала Сульта, но душой которого был Гизо, получивший в нем портфель внешних сношений, соединил в одну правительственную партию все консервативные элементы палаты депутатов, за исключением непримиримых легитимистов и, опираясь на нее, стал решительно на сторону охранительных начал во внутренней политике.

Казалось, общность политических убеждений обоих правительств, английского и французского, должна была бы упрочить узы взаимной их дружбы и то «сердечное соглашение», которое более десяти лет существовало между обеими сторонами. На деле вышло иначе.

Уже в период времени с 1830 по 1840 год соглашение это было «сердечным» только по

имени. Предания французской политики, ее естественные стремления не согласовались с искусственным направлением, навязываемым ей ее новыми союзниками-англичанами. Все усилия лорда Пальмерстона были устремлены к тому, чтобы заставить Францию содействовать ему в преследовании чисто английских целей. Результат этот и был достигнут вполне в Бельгии и в Испании, а как только правительство Людовика Филиппа попыталось освободиться от английской опеки и провести в Египте самостоятельную политику, оно было покинуто союзниками, не затруднившимися даже соединиться против него с прочими великими державами и вовсе исключить его из общеевропейского соглашения по Восточному вопросу.

При самом вступлении в должность на долю Гизо выпала трудная задача примирить Францию с Европой и возвратить ей подобающее место в совете великих держав. Задачу эту он исполнил с замечательной ловкостью, без малейшего ущерба для достоинства и даже для самолюбия своей страны. Но общественное мнение во Франции было слишком раздражено против Англии за недавнюю ее измену, чтобы раздражение это не отразилось на взаимных отношениях обеих держав. Оно не замедлило выразиться в отказе Гизо подписать изготовленный лордом Пальмерстоном договор между великими державами о принятии общих мер для подавления осужденного еще

- 12 Венским конгрессом торговыми африканскими невольниками.

Преемник Пальмерстона, лорд Абердин, искренно желал поддерживать с Францией самые дружеские сношения. В переговорах по наиболее щекотливым вопросам он обнаружил много умеренности, доброй воли, снисходительности. Нет сомнения, что и желания Гизо согласовались с намерениями его английского товарища. Но обстоятельства были сильнее воли обоих министров. «Сердечное соглашение» Англии с Францией по-прежнему торжественно упоминалось каждый год в тронных речах, которыми открывались и закрывались в Лондоне и Париже сессии палат, но в действительности оно более не существовало.

В направлениях, которых английское и французское правительства придерживались во внутренней политике, было мало общего, несмотря на консервативное знамя обоих. По остроумному выражению Гизо, новые английские министры были консерваторы, ставшие либералами, французские же — либералы, начинавшие обращаться в консерваторов. Последние всеми силами старались поддерживать существовавшие во Франции порядки и сопротивлялись нововведениям, на необходимости которых настаивала либеральная оппозиция. В Англии, напротив, сэр Роберт Пиль и его товарищи проявляли необыкновенную, едва ли не революционную смелость в своих финансовых, торговых и промышленных преобразованиях.

Сосредоточивая на внутренней политике главную свою заботливость, торийское министерство тщательно избегало внешних усложнений и искало жить в мире и дружбе со всеми державами. Лишь на крайнем Востоке пришлось ему продолжать войны, унаследованные от предшественников. В Афганистане экспедиция 1842 года отомстила за избиение в предыдущем году английского отряда опустошением всей страны и разрушением Кабула. В Китае целый ряд побед был увенчан заключением мира, удовлетворившего всем притязаниям Англии. События эти высоко подняли значение англичан в Азии, подчинив эту часть света преобладающему влиянию их не только в торговом, но и в политическом отношении.

Франция с завистью взидала на внеевропейские успехи своей недавней союзницы и постоянной соперницы. Исход турецко-египетской распри подорвал ее влияние в Египте. Она вознамерилась вознаградить себя за это распространением своего владычества в других частях Африки. Назначая Бюжо генерал-губернатором Алжирии, французское правительство поручило ему довершить покорение всей этой области. Бюжо не ограничился изгнанием из нее Абд-эль-Кадира с остатками его полчищ; он преследовал его на марокканской территории и при Исли наголову разбил армию императора Марокко. В то же время французский флот бомбардировал Танжер и лишь благодаря посредничеству

- 14 Англии состоялся мир между Марокко и Францией. Последствием было усмирение восстания кабилы, сдача самого Абд-эль-Кадира и упрочение французского господства на всем североафриканском берегу. Не только Марокко, но и Тунис подчинились влиянию Франции.

Но этим не ограничилось министерство Гизо в стремлениях своих поднять французское значение в Африке. Упрочив его на севере, оно решилось водворить его и на западной и восточной стороне этой части света. С 1841 по 1844 год французы заняли устья рек Великого Бассама, Ассании и Годона, впадающих в Гвинейский залив, подчинив возведенные в этих местностях укрепления губернатору Сенегала. Тогда же они овладели в Мозамбикском заливе островами Майотта и Нассибей и заключили с имамом Маскатским договор, предоставлявший их морской торговле значительные преимущества в этой части восточного побережья Африки.

Колониальные замыслы французского правительства распространялись и на крайний восток. В Тихом океане оно начало свои захваты занятием Маркизских островов и заменой давнего протектората своего над Таити присоединением его к своим владениям. Англия не могла равнодушно отнестись к такому образу действий, который и вызвал между обоими правительствами раздражительные пререкания, едва не окончившиеся разрывом.

Еще менее могли быть довольны в Лондоне беспокойной деятельностью, проявляемой Гизо в сношениях с европейскими державами. В Турции, по поводу возникших на Ливане смут, он предъявил снова притязание Франции на исключительное покровительство римским католикам на востоке. В Грецию был отправлен им чрезвычайный уполномоченный с целью поддержать и ободрить французскую партию в этой стране. В Испании тайная поддержка оказана партии умеренных, успевшей побороть прогрессистов, тяготевших к Англии, низвергнуть регента Эспартеро и вернуть в Мадрид мать королевы Изабеллы, вдовствующую королеву Христину, близкую родственницу и послушное орудие тюильрийского двора. Наконец, с Бельгией начаты были переговоры о заключении таможенного союза, который был бы равносителен поглощению этой страны Францией в отношениях промышленном и торговом.

Последнее притязание французского правительства вызвало единодушное противодействие не только Англии, но и Пруссии. Оба кабинета выразили мнение, что включение Бельгии в таможенную систему Франции противно постановлениям Лондонской конференции, провозгласившей Бельгию государством независимым и нейтральным. Впрочем, они предпочли действовать не на тюильрийский двор, а на короля Леопольда, и успели убедить его прервать с Францией переговоры. В свою очередь, Гизо